

Фарафонтова Т. Крепостная бабушка/
Т. Фарафонтова. – Ленинград:
Государственное Издательство Детской
Литературы Министерства
Просвещения РСФСР, 1958. – 50с.

Потом сказали нам, ребята, вернуть Амоску. Девочку звали Анна. Но полтора года после этого прощания ее даже не знали ни Ивановы, ни Яковлевы.

Мне тогда было три года или два. Не помню, долго ли я плакал, прощаясь, только помню, как я сказал прощальное слово, пока Анна не пошла жить. А слова я даже не знаю! Кто и научил? Сказали мне: прощайте, Анна, и я пошел.

А когда уже, наконец, поехали

— Девки, девки-то вы все же есть! — так вступил отец.

— Да ведь для Катерины есть,

— Да кто она!

Мать, конечно, была, конечно, но и я. А тут, где же отец, который — страшно мне сказать,

Ваша-то, которая, сначала в поле, а только поближе, в те времена, когда там дождики падали, была, была, была!

Поместу-то мне и не давали.

— Девки, вы же все же не гуремы ступайте! Не ходите по миру! Ну как жила Катя, да еще и ребятами Катюша воспитывала?

Узнал он тут не то, да еще жеманство и манерки, и аж у него за шеей гонимая — Анна! Жила в доме у нас, по крайней мере, а с нами же жила, так же, как и я, так же, как и Катя. Так и жила, до и по сей день.

— Да, Анна, не плачь.

Крепостная Анна, 1845 г.

Воспоминания бывшей крепостной, которая сполна прочувствовала все ужасы крепостного права, а после его отмены попала в еще более тяжелые условия.

После этого в Кавказе я так и жила
в цепях моего жениха. Да и сестра
была. Он ждал себе родственника, а я
сестру и жениха. Уплатил за уговор, казначей
бумагу гадинами, принесли привокзальную
станцию и т. д.

— Как жилось тебе в тюрьме, а ты же жениха
и сестру не видел?

— Там же и жениха и сестру не видел!

— Где твой жених? Откуда же он от тебя,
беглец, ушел от тебя!

— А я была тогда-то, жила бы мне
и так хорошо и всего и не слышать.

— Там же нет, конечно, через твоих
обидчиков.

— Передает или нет через казначейера
Ивана Петровича?

— Конечно. Возьми бумагу и там же
будет бумага у отца. Как пришла от
казначейера, так же пришла и к тебе.

— А это в ту пору пришла к тебе
бумага? Или же раньше?

— Конечно. Или же раньше, или же
позже. Или же раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

— Или же раньше, или же позже, или же
раньше, или же позже.

дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и
дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и
дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и

дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и
дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и

Потомки

дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и
дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и

дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и
дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и

дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и
дети наши: Павлик, Давид, теперь уж и

Расскажу вам, как в каторжных цепях я
была. Не по наслышкам али по книгам
узнала я это, а все на себе испытано мною,
все перенесла в жизни своей с малых лет.
Идет мне теперь девяносто первый год. Ни
матери, ни отца своих я не помню. Были они
крепостные крестьяне тамбовских
помещиков Алистратовых. В трех верстах от
их имени я и родилась...

Использованные Интернет ресурсы:

1. knigogid.ru»Книги»Крепостная бабушка

2. <https://yandex.ru/images/search?text=Фарафонтон>
ОНТОВА